ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 6-КГ17-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 4 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению ООО «СпецСнаб71» об установлении процессуального правопреемства

по кассационной жалобе представителя ООО «СпецСнаб71» Мотириной Л.А. на определение Скопинского районного суда Рязанской области от 26 февраля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 4 мая 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя ПАО «Сбербанк России» Кочерги А.А. по доверенности, поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «СпецСнаб71» обратилось в суд с заявлением о замене стороны правопреемником по гражданскому делу по иску ОАО «Сбербанк России» к Сидоровой Т.Г. о взыскании задолженности по кредитному договору.

Определением Скопинского районного суда Рязанской области от 26 февраля 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 4 мая 2016 г., в удовлетворении заявления отказано.

Представителем ООО «СпецСнаб71» Мотириной Л.А. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 1 марта 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено следующее.

Решением Скопинского районного суда Рязанской области от 8 сентября 2015 г., вступившим в законную силу 12 октября 2015 г., исковые требования ОАО «Сбербанк России» к Сидоровой Т.Г. удовлетворены, с ответчика в пользу истца взыскана задолженность по кредитному договору в размере 172 739, 97 руб. и государственная пошлина в размере 10 654, 80 руб., кредитный договор расторгнут.

Как следует из договора цессии от 14 августа 2015 г. № [redacted] (далее – договор цессии), приложений № 1 и 2 к договору цессии, дополнительного соглашения № 1 к договору цессии, ОАО «Сбербанк России» уступает, а ООО «СпецСнаб71» принимает права (требования) к должникам цедента по просроченным кредитам физических лиц в объеме и на условиях, существующих к моменту перехода прав (требований), в том числе право требования к Сидоровой Т.Г. в размере 154 632, 31 руб., возникшее из кредитного договора от 22 ноября 2013 г.

Установив, что размер требований к Сидоровой Т.Г., которые ОАО «Сбербанк России» уступило ООО «СпецСнаб71» по договору цессии, меньше, чем размер задолженности, взысканной по решению Скопинского районного суда Рязанской области от 8 сентября 2015 г. с Сидоровой Т.Г. в пользу ОАО «Сбербанк России», суд, сославшись на положения Федерального Закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», отказал в удовлетворении заявленных требований.

Оставляя без изменения определение Скопинского районного суда Рязанской области, суд апелляционной инстанции дополнительно сослался на то, что вследствие расторжения кредитного договора долг Сидоровой Т.Г. прекратился.

Выводы судебных инстанций основаны на неправильном применении норм права.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее правовые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

В силу статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты (пункт 1).

Право требования по денежному обязательству может перейти к другому лицу в части, если иное не предусмотрено законом (пункт 2).

На основании пункта 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Согласно пункту 4.2.4 кредитного договора, заключенного между ОАО «Сбербанк России» и Сидоровой Т.Г., кредитор имеет право полностью или частично переуступить свои права по договору другому лицу, имеющему лицензию на право осуществления банковских операций, а также лицу, не имеющему такой лицензии.

Таким образом, исходя из указанных выше норм Гражданского кодекса Российской Федерации и акта разъяснения действующего законодательства, стороны кредитного договора согласовали возможность частичной переуступки прав кредитора лицу, не имеющему лицензии на право осуществления

банковских операций, что подтверждается также актом приема-передачи прав (требований) к договору цессии, составленным ОАО Сбербанк России и ООО «СпецСнаб71» 28 сентября 2015 г.

Это судами учтено не было.

Согласно части 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Исполнительное производство является составной частью гражданского судопроизводства.

Как указано в части 1 статьи 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав – исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Судебный пристав – исполнитель производит замену стороны исполнительного производства в том числе на основании правоустанавливающих документов, подтверждающих выбытие стороны исполнительного производства (пункт 1 части 2 Федерального Закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Поскольку данная норма во взаимосвязи со статьей 384 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации также допускает возможность частичной процессуальной замены первоначального взыскателя, который выбывает из правоотношения в той части, в которой требование уступлено новому взыскателю, постольку ссылка судов на то, что Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не предусматривает частичного правопреемства, является ошибочной.

Нельзя согласиться и с выводом суда апелляционной инстанции о том, что расторжение кредитного договора погашает долг стороны, имевшийся к моменту расторжения договора.

На основании статьи 453 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации при расторжении договора обязательства сторон прекращаются.

Между тем прекращение договора на будущее время не лишает кредитора права требовать от должника уплаты образовавшейся до момента расторжения кредитного договора суммы основного долга и имущественных санкций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением такого договора.

В силу пункта 4.3.4 кредитного договора заемщик обязуется по требованию кредитора досрочно не позднее 15 рабочих дней с даты получения им уведомления кредитора, включая дату получения уведомления, возвратить всю сумму кредита, уплатить причитающиеся проценты за пользование кредитом и неустойку, предусмотренные условиями договора, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения (в том числе однократного) заемщиком его обязательств по погашению кредита и уплате процентов за пользование кредитом.

Кроме того, согласно пункту 4.5 кредитного договора обязанности заемщика считаются надлежаще и полностью выполненными после возврата кредитору всей суммы кредита, уплаты процентов за пользование кредитом, неустойки в соответствии с условиями договора, определяемых на дату погашения кредита, и возмещения расходов, связанных с принудительным взысканием задолженности по договору.

Однако эти условия кредитного договора в нарушении требований статьи 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации были оставлены без внимания и оценки суда апелляционной инстанции.

Допущенные нарушения являются существенными и могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 4 мая 2016 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 4 мая 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]